ИМЭЛ — БИБЛИОТЕКА
ЦА155
Т892

Ал. ТРОЯНОВСКІЙ.

ВОЙНА

ЦА155
Т892

И

ЗАДАЧИ РАБОЧАГО КЛАССА ВЪ РОССІИ

ЖЕНЕВА
Imprimerie Chaulmontet, 12, rue des Rois.
1915

3 т 43

Ц АІSS
Т 892

2010г.
82

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ВОЙНА

и задачи рабочаго класса въ Россіи.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)
200
27 4-7014

Россія вступила въ современную войну съ тѣмъ же основнымъ противорѣчіемъ, которое характеризуетъ всю ея внѣшнюю политику на протяженіи десятковъ лѣтъ.

Отсталая и въ экономическомъ и въ политическомъ отношеніи страна, она съ большимъ трудомъ выбиралась на широкую дорогу капиталистическаго развитія. При огромномъ значеніи, которое имѣетъ теперь внѣшнее положеніе страны для ея внутренняго прогресса, внѣшняя политика для внутренней, Россія должна была отстаивать свою міровую роль отъ наступленія болѣе передовыхъ и экономически болѣе крѣпкихъ странъ. Все историческое развитіе нашей эпохи заставляло ее ограничивать себя оборонительными задачами, чтобы предохранить себя отъ подавленія гигантами капитализма и не дать обратить себя въ нагло ограбляемую колонію. Необходимость догнать другихъ въ экономическомъ развитіи требовала оборонительной внѣшней политики и широкихъ раскрѣпощающихъ общественныя силы преобразованій внутри.

Но этотъ нормальный ходъ развитія задерживался и извращался прочно державшимися остатками феодализма и крѣпостничества, которые отравляли и калѣчили всю жизнь Россіи.

Во главѣ ея стоитъ придворная камарилья, шайка ловкихъ дѣльцовъ, „состоявшая вначалѣ изъ иностранныхъ авантюристовъ“, не брезгующая никакими средствами, чтобы держаться у власти. Еще Энгельсъ прекрасно характеризовалъ этотъ „іезуитскій орденъ“ и его роль въ Россіи. Ловкіе дипломаты, члены этого „ордена“, пользуясь западно-европейскими раздорами, создали внѣшнее могущество Россіи. Чтобы не быть сметенными народнымъ движеніемъ, они должны были международными успѣхами душить свободу внутри

Россіи. Къ этому они стремились „съ желѣзной настойчивостью, ни на минуту не отвлекаясь отъ своей цѣли, не останавливаясь передъ измѣнами, тайными убійствами и всякими низостями, не скупясь на подкупы, не заносясь при побѣдахъ, не теряясь при пораженіяхъ, шагая черезъ милліоны солдатскихъ и, по меньшей мѣрѣ, одинъ царскій трупъ“ [1]).

Эта шайка, пополненная русскими аристократическими фамиліями и чиновными выскочками, нашла себѣ поддержку среди помѣщичьяго класса, заинтересованнаго въ сохраненіи своего крѣпостническаго господства и привиллегированнаго положенія въ государствѣ.

Внѣшнее величіе должно было отвлекать вниманіе отъ внутренняго застоя, неурядицъ и произвола. Эта тактика до сихъ поръ, несмотря на многія военныя неудачи, достигала своей цѣли.

Неспособная къ рѣшительной борьбѣ за свои интересы, боящаяся революціоннаго движенія народа, которое только и можетъ покончить съ препятствіями для внутренняго развитія Россіи и хозяйничаньемъ пришлыхъ авантюристовъ, бюрократовъ и русскихъ крѣпостниковъ, наша буржуазія охотно шла на приманки, которыми ее привлекали приверженцы старыхъ порядковъ.

Лишенные широкаго и прочнаго внутренняго рынка предприниматели готовы были довольствоваться казенными заказами и силою оружія захваченными внѣшними рынками, слѣдуя, очевидно пословицѣ: лучше синица въ рукѣ, чѣмъ журавль въ небѣ. Милитаризмъ кормилъ русскихъ капиталистовъ, кой-какая внѣшняя торговля продуктами нашего промышленнаго производства преимущественно по азіатской границѣ подкармливала ихъ, много обѣщали надежды на будущее.

Послѣднее время русская дипломатія ловко эксплуатировала вражду между европейскими державами, между Англіей и Франціей съ одной стороны и Германіей съ другой. Дипломатическія комбинаціи и интриги давали русскому правительству много денегъ въ видѣ займовъ и болѣе или менѣе крупныя выгоды то въ Манчжуріи, то въ Монголіи, то въ Персіи. Это облегчало возможность разными подачками удовлетворять буржуазію.

Но всякая медаль имѣетъ свою оборотную сторону. Внѣшніе успѣхи должны были поддерживать внутреннюю отсталость, а, слѣдовательно, и слабость, которая не можетъ въ концѣ концовъ не проявиться и на міровой аренѣ. Одной дипломатической ловкости не всегда бываетъ достаточно. Тѣмъ болѣе что сама дипломатія обязываетъ скрывать свою слабость, обязываетъ къ жизни „не по средствамъ“.

---

[1]) См. Фридрихъ Энгельсъ. «Иностранная политика русскаго царства». «Соціаль-демократъ». Лондонъ, 1890 г. № 1, стр. 177—178.

„Русская дипломатія, — говоритъ Энгельсъ[2]), — никогда не забывала объ этой относительной слабости Россіи, всегда старалась избѣгать войнъ и допускала ихъ лишь въ крайнихъ случаяхъ и при исключительно благопріятныхъ условіяхъ... Только противъ несомнѣнно слабѣйшихъ противниковъ, вродѣ шведовъ, турокъ или персовъ, русское правительство предпринимаетъ самостоятельныя военныя дѣйствія.“ Отсюда завоевательная политика на-ряду съ миролюбіемъ. Блудливъ, какъ котъ, трусливъ, какъ заяцъ... Но стремленіе къ захватамъ можетъ принудить къ угрозѣ войной, къ тѣмъ большимъ крикамъ о своей мнимой силѣ, чѣмъ болѣе велика фактическая слабость. Однако нельзя все время существовать въ кредитъ, надо и платить по векселямъ. Тогда наступаетъ банкротство и разражается катастрофа.

У русскаго правительства несомнѣнно имѣется огромная жажда завоеваній. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ указываетъ Энгельсъ, „всѣ попытки сдѣлать Россію способной къ большимъ завоевательнымъ войнамъ были до сихъ поръ неудачны“[3]).

Блудливая и наступательная внѣшняя политика Россіи, противорѣчащая исторически обусловленной роли ея, рано или поздно должна была привести къ печальнымъ послѣдствіямъ не только для всего міра, но главнымъ образомъ для самой Россіи.

Во-первыхъ она служитъ дѣлу реакціи и задерживаетъ развитіе производительныхъ силъ Россіи, во-вторыхъ въ случаѣ войны она навлекаетъ на нее ужасныя бѣдствія пораженія.

То, что было раньше, повторилось и теперь.

Въ подготовкѣ современнаго кроваваго конфликта русскому правительству принадлежитъ не послѣдняя роль, хотя несомнѣнно, что передъ самой войной, послѣ извѣстнаго австрійскаго ультиматума Сербіи, русское правительство хотѣло мира. Это вполнѣ соотвѣтствуетъ оцѣнкѣ русской внѣшней политики, данной Энгельсомъ, но нисколько не снимаетъ съ русскаго правительства вины за настоящую войну.

На русскомъ правительствѣ лежитъ отвѣтственность за современную войну не только потому, что оно поддерживало систему внѣшней политики господствующихъ классовъ, что оно своими прежними преступленіями обостряло международное положеніе. Оно виновато въ томъ, что за нѣсколько мѣсяцевъ передъ войной въ связи съ проведенными военными реформами взяло угрожающій тонъ по отношенію къ Германіи и тѣмъ подтолкнуло послѣднюю къ войнѣ. Примѣромъ можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ свое время и въ Россіи и въ Германіи много надѣлала шума и породила тревогу вызывающая статья оффиціознаго характера, напечатанная въ

---

[2]) Тамъ же, стр. 179—180.
[3]) Тамъ же, стр. 179.

„Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“. По сообщенію газетъ статья эта „изъ безупречнаго источника“ исходила отъ военнаго министра Сухомлинова. Ея заглавіе было: „*Россія хочетъ мира, но готова къ войнѣ*“. Статья эта говоритъ:

„Мы получили изъ безупречнаго источника свѣдѣнія, не оставляющія сомнѣній, что Россія, по волѣ своего Верховнаго Вождя поднявшая боевую мощь арміи, не думаетъ о войнѣ, но готова ко всякимъ случайностямъ. Съ гордостью мы можемъ сказать, что для Россіи прошли времена угрозъ извнѣ. Россіи не страшны никакіе окрики...

...Россія готова!...

Всѣмъ извѣстно, что на случай войны нашъ планъ носилъ обыкновенно оборонительный характеръ. За границей, однако, теперь знаютъ, что идея обороны отложена и русская армія будетъ активной...

...Русская армія, бывшая всегда побѣдоносной, воевавшая обыкновенно на непріятельской территоріи, совершенно забудетъ понятіе „оборона“, которое такъ упорно прививали ей въ теченіе предпослѣдняго періода нашей государственной жизни. Русская армія... ...является первой въ мірѣ...

...Если какая нибудь держава питаетъ агрессивные замыслы противъ Россіи, то наша боевая мощь ей непріятна, ибо никто уже не можетъ теперь питать вожделѣній о какой бы то ни было части русской земли.

„Si vis pacem, para bellum.“ „Если хочешь міра, готовься къ войнѣ.“ Россія, въ полномъ единеніи со своимъ Верховнымъ Вождемъ, хочетъ мира, но она готова!...“[4])

Такимъ языкомъ не говорятъ люди осторожные и миролюбиво настроенные. Такія рѣчи о готовности воевать были прямой угрозой по отношенію къ Германіи и никакъ не могли способствовать созданію мирной атмосферы въ Европѣ.

Но эти угрозы оказались преступнымъ бахвальствомъ, расплачиваться за которое приходится русскому народу.

Теперь даже глава русскаго правительства Горемыкинъ призналъ, что Россія не была подготовлена къ этой войнѣ. Она получила кровавый урокъ. Ей было указано надлежащее, исторически опредѣленное мѣсто — оборона. Но и для обороны она проявила себя слишкомъ слабой. И въ оборонительной войнѣ она оказалась ниже общаго уровня капиталистическихъ государствъ.

Завоевательная и наступательная политика всегда вредна, всегда преступна. Она вдвойнѣ преступна, въ особенности по отношенію своему народу, когда является авантюризмомъ, не имѣющимъ за собой никакой силы.

---

[4]) Цит. по «Рѣчи» 1914 г. № 57, гдѣ эта статья перепечатана полностью.

Политика русскаго правительства ускорила начало войны. Эта сторона дѣла для насъ не безразлична не только въ опредѣленіи нашего отношенія къ правительству, но и для выясненія нормъ нашего собственнаго поведенія въ борьбѣ съ войной. Для удержанія правительства особенно рвущагося въ бой, особенно воинственнаго, нужны и особыя усилія со стороны пролетаріата, которому приходится имѣть дѣло съ этимъ правительствомъ. Мы должны теперь признать въ интересахъ будущаго, что русскими рабочими и русской соціальдемократіей очень мало (меньше, чѣмъ нѣмецкой и французской) было сдѣлано для борьбы съ войной. Она вообще мало сдѣлала для борьбы съ внѣшней политикой и воинственными замашками русскаго царизма. Это надо признать, чтобы не уподобляться фарисеямъ, съ гордостью смотрящимъ на грѣшныхъ западно-европейскихъ мытарей. Слабость русскаго пролетаріата и русской соціальдемократіи, не позволявшая надѣяться на нихъ германской соціальдемократіи, была, несомнѣнно, одной изъ основныхъ причинъ кризиса Интернаціонала.

Но, несмотря на это, несмотря на преступное и вызывающее поведеніе русскаго правительства передъ войной, мы все-таки можемъ назвать войну со стороны Россіи оборонительной.

При правильной оцѣнкѣ правящими классами міровой ситуаціи и соотношенія силъ различныхъ государствъ формальное объявленіе войны будетъ совпадать съ фактическимъ наступленіемъ. Но не въ дипломатической и формальной сторонѣ все же тутъ суть дѣла.

Настоящая война является оборонительной для Россіи не случайно, а въ силу разныхъ историческихъ причинъ. Среди нихъ на первомъ мѣстѣ стоитъ громадное промышленное развитіе Германіи и большая отсталость Россіи. Отсюда стремленіе имперіалистскихъ круговъ первой удержать вторую на положеніи колоніальной страны. Отсюда же военная слабость Россіи. Эта война оборонительная для Россіи съ точки зрѣнія интересовъ широкихъ массъ народа, которыя будутъ разорены побѣдой Германіи. Военныя событія показали, что Германія, которая могла надѣяться на то, что противъ нея не будетъ Италія и Англія, прекрасно выбрала моментъ и вполнѣ сознательно пошла на наступательную войну.

Силы Россіи до послѣдней степени ослаблены внѣшней и внутренней политикой царизма.

Русско-японская война съ ея Ляояномъ, Мукденомъ, Цусимой показала уже, какъ истерзана и изломана „мясоѣдовскимъ“ строемъ Россія.

Въ теперешней войнѣ мы пережили десятки катастрофъ, гораздо болѣе страшныхъ, чѣмъ Цусима и Мукденъ. Такихъ разгромовъ на всѣхъ фронтахъ, какіе терпѣла русская армія въ эту войну, никогда еще въ русской исторіи не было.

Всероссійскій произволъ дезорганизовалъ оборону страны прежде всего въ самой арміи.

Тюремнымъ режимомъ, жестокой дисциплиной, безсмысленной муштровкой стремились превратить солдатъ въ безмолвную „святую скотину".

Среди офицеровъ убивали талантъ, независимость, волю, выдвигая на видныя мѣста представителей крупнаго помѣщичьяго землевладѣнія. Благодаря преимуществамъ гвардіи, протекціи и другимъ способамъ высшія военныя должности занимали богатѣйшіе помѣщики или ихъ приспѣшники, которые не дали ни одного сколько нибудь выдающагося полководца.

„Нельзя переоцѣнивать силу многочисленной русской арміи. Это колоссъ на глиняныхъ ногахъ... Почти всѣ обстоятельства, которыя вели къ пораженію русской арміи въ прежнихъ войнахъ, дѣйствуютъ со всей силой еще и теперь.

Традиціи крѣпостничества не умерли еще въ Россіи и держатся еще крѣпко въ арміи..." [5])

Война показала, что и съ чисто технической стороны въ арміи нашей дѣло обстояло изъ рукъ вонъ плохо. Еще съ ноября, значитъ, послѣ трехъ мѣсяцевъ войны сталъ чувствоваться недостатокъ военныхъ припасовъ. Между тѣмъ на военныя нужды были отпущены огромныя суммы. На 1914 г. военное вѣдомство взяло почти *милліардъ* рублей. А военныхъ припасовъ все-таки не оказалось.

Но въ современной войнѣ воюютъ не только арміи.

Для военнаго успѣха необходимо огромное развитіе промышленности, распространеніе просвѣщенія въ народѣ, широкая самодѣятельность, участіе населенія въ политической жизни, сознаніе имъ необходимости обороны, развитое чувство достоинства и проч. и т п., словомъ, все то, чего такъ мало въ Россіи и чему препятствовало самодержавіе. Все бы это дала въ степени возможной при капиталистическомъ строѣ демократическая республика.

Теперь ищутъ отдѣльныхъ виновниковъ пораженій, предателей, измѣнниковъ. Между тѣмъ зло, принесенное большими и малыми шпіонами, ничто въ сравненіи съ тѣмъ неисчислимымъ зломъ, которое принесъ Россіи ея реакціонный государственный строй. Подлинная измѣна — въ немъ. Онъ является главнымъ виновникомъ пораженій и врагомъ болѣе опаснымъ, чѣмъ нѣмецкая армія, даже съ точки зрѣнія чисто военной.

Нѣтъ возможности описать всю разрушительную работу самодержавія, подготовившую пораженіе. Она сказалась во всемъ и всюду.

Въ настоящей войнѣ огромную роль играетъ національный воп-

---

[5]) См. Al. Trojanowsky «Die Vergrösserung der russischen Armee». «Neue Zeit». 1914 г. 3 Апрѣля № 1. S. II.

росъ. Національный гнетъ, который печальнѣйшимъ образомъ отразился на развитіи всей Россіи, который сдавилъ всю жизнь національностей, входящихъ въ составъ Россіи, не могъ теперь не отразиться на войнѣ. Безудержная вакханалія русскаго національнализма, безсмысленныя, жестокія, отвратительныя преслѣдованія евреевъ, поляковъ, финляндцевъ, украинцевъ и другихъ „инородцевъ“ принесли свои плоды въ настоящей войнѣ. Враги національной свободы оказались опаснѣйшими врагами и русскаго народа. Они въ числѣ первыхъ должны быть привлечены къ отвѣтственности за пораженіе Россіи. Они были слугами Вильгельма.

„Мясоѣдовскій“ строй довелъ русскихъ же гражданъ до желанія пораженія русскихъ войскъ, лишь бы, хоть этимъ путемъ, Россія была избавлена отъ того ужаса, въ которомъ она жила, отъ того проклятія, которое надъ нимъ висѣло, отъ той роковой болѣзни, имя которой — самодержавіе. Настроеніе сторонниковъ пораженія, плохихъ политиковъ, но, несомнѣнно, людей, любящихъ свою родину, чрезвычайно показательно. Оно поддерживалось боязнью новаго усиленія реакціи въ результатѣ побѣды и естественнымъ страхомъ передъ возможностью распространенія господства царизма на новыя области. Отъ хорошей жизни пораженія своей страны не станешь желать. Вина за эти „пораженческія“ настроенія падаетъ, конечно, все на тотъ же реакціонный строй.

Самодержавіе вело страну къ пораженію и тѣмъ, что ослабляло положеніе союзниковъ Россіи въ настоящей войнѣ. Демократическія страны, — Франція, Англія, Бельгія и Италія, — не могутъ себя чувствовать вполнѣ хорошо рядомъ съ такимъ правительствомъ, какъ русское. Красное знамя свободы, которое они выкинули въ современной войнѣ, весьма и весьма темнѣетъ отъ разныхъ обстоятельствъ, но главное — отъ сосѣдства съ чернымъ цвѣтомъ русской реакціи. Это понятно подрываетъ ихъ моральную позицію по отношенію къ Германіи.

Съ увѣренностью можно сказать, что всѣ неудачи русскихъ войскъ — дѣло рукъ того собирательнаго Мясоѣдова, котораго мы называемъ царизмомъ. Плехановъ оказался вполнѣ правымъ, когда въ самомъ началѣ войны сказалъ, что скоро, „по широкому лицу многострадальной русской земли станутъ распространяться извѣстія о нашихъ военныхъ неудачахъ“[6]).

Наше правительство сдѣлало все, чтобы это предсказаніе исполнилось въ точности.

Словно нарочно, случилось такъ, что русскія войска, въ то время какъ нѣмецкая армія старалась покончить съ Бельгіей и Франціей, имѣли возможность занять почти всю Галицію и часть восточной Пруссіи. Тутъ то прежняя роль внѣшнихъ успѣховъ прояви-

[6]) См. Плехановъ «О войнѣ». Paris. 1914 г. стр. 29.

лась „во всю“. Хозяева Россіи и пресмыкающаяся предъ ними буржуазія выступили передъ міромъ во всей своей наготѣ, съ „истинно-русской“ разнуздапностью, грубостью и дикостью.

Окончательная побѣда казалась такой близкой, такой возможной. Сановная и не сановная черная сотня рѣшила использовать удачу въ полной мѣрѣ.

Какъ водится, евреи пострадали отъ этого разгула черной сотни особенно жестоко. Творилось нѣчто невѣроятное, неописуемое, кошмарное. Гнали десятки тысячъ людей съ насиженныхъ мѣстъ. По малѣйшему доносу вѣшали. Устраивали погромы. Ко всѣмъ прежнимъ мученіямъ этой великострадальной націи прибавили новыя, превзошедшія всѣ прежнія. Нѣтъ словъ, чтобы разсказать все это, чтобы выразить негодованіе и презрѣніе къ мучителямъ.

Объ автономіи Польши, о которой заговорили вначалѣ, въ скоромъ времени совершенно забыли и вспомнили снова о ней только тогда, когда начались военныя неудачи, когда вся Польша попала въ руки нѣмцевъ.

Въ Финляндіи сеймъ отказались собирать, бывшаго предсѣдателя сейма Свинхувуда отправили въ ссылку, прежнія безобразія продолжали съ удвоенной энергіей, заготовили проэктъ уничтоженія остатковъ автономіи, всякія условности и формальности отбросили въ сторону.

Во внутренней Россіи та же печальная картина. Реакція повсюду справляла свой праздникъ. Не осталось слѣда малѣйшихъ свободъ. Государственная Дума терпѣлась, посколько она ограничивалась простымъ штемпелеваніемъ правительственныхъ ассигновокъ и законопроэктовъ.

Правительство торопилось свести счеты съ рабочими. Рабочія газеты перестали существовать. Почти всѣ организаціи были закрыты. Никакія собранія не допускались. Производились массовые аресты. Многіе заводы были объявлены на военномъ положеніи. Наконецъ, наглость дошла до того, что арестовали предали суду и осудили въ ссылку рабочихъ депутатовъ, р. с.-д. р. ф-ію, столь ненавистную охранникамъ еще въ мирное время. Какъ поводомъ воспользовались неудачной резолюціей, съ которой не были согласны сами депутаты.

Такъ показало себя побѣдоносное самодержавіе внутри страны.

Этимъ былъ убитъ всякій энтузіазмъ, подорвано всякое воодушевленіе; нанесенъ былъ жестокій, трудно поправимый ударъ по оборонительымъ силамъ страны.

„Во всей красѣ и силѣ“ явился царизмъ также и въ занятыхъ непріятельскихъ областяхъ.

Въ восточной Пруссіи Ренненкампфъ велъ себя также какъ въ Забайкальѣ. Этимъ все сказано.

Галиція была объявлена „русской землей“ и поэтому обращена

была въ то же рабство, подъ игомъ котораго стонетъ вся Россія. Свобода, которою пользовались украинскіе и польскіе галичане въ Австріи, была объявлена уничтоженной. Вся страна была отдана „на потокъ и разграбленіе“ Бобринскимъ, Грегусамъ, Евлогіямъ и комп.,— не столько, можетъ быть, въ матеріальномъ, сколько въ политическомъ и культурномъ отношеніи. Всѣ военныя задачи отступили на задній планъ передъ задачей насажденія въ Галиціи самодержавія, православія и русской народности.

Некогда было думать о приведеніи въ порядокъ разстроенной кровопролитными сраженіями арміи, изысканіемъ способовъ полученія военныхъ припасовъ, разработкой военныхъ плановъ... „До того-ль голубчикъ было...“

Наступленіе русскихъ войскъ въ восточной Пруссіи и Галиціи, и не столько войскъ, сколько наступавшей вслѣдъ за ними банды охранниковъ, полицейскихъ, поповъ и черносотенцевъ, причинило вредъ Россіи въ томъ отношеніи, что страшно подняло воинственный духъ въ Германіи. Русская „опасность“ была продемонстрирована съ полной наглядностью.

Можно подумать, что въ планы нѣмецкаго генеральнаго штаба входило дать возможность царистской Россіи проявить себя надлежащимъ образомъ въ занятыхъ областяхъ, чтобы заставить нѣмецкій народъ пойти на все, чтобы уничтожить даже тѣнь возможности новаго наступленія русскихъ.

Въ томъ же самомъ направленіи, хотя и не тѣми средствами, дѣйствовали правящіе классы Россіи, начиная отъ черныхъ и кончая либералами.

Они стали дѣлить шкуру еще не убитаго медвѣдя. Русская имперіалистская буржуазія по широтѣ своихъ захватныхъ плановъ совершенно уподобилась германской, оставивъ далеко позади себя французскую и англійскую. По мѣрѣ развитія этихъ плановъ, не считающихся ни съ реальными силами, ни съ внутренней слабостью Россіи, въ сознаніи нѣмецкаго народа должны были пробуждаться страхи передъ такими рѣшительными людьми. Чего добраго, и въ самомъ дѣлѣ русскіе осуществятъ свои угрозы,— могли думать нѣмцы. Отсюда могъ быть ими сдѣланъ выводъ: чѣмъ насъ разорятъ, лучше мы другихъ разоримъ. Всѣ эти стремленія къ захвату Дарданеллъ, присоединенію Галиціи, разгрому Германіи и т. д. въ концѣ концовъ помогли Вильгельму и страшно повредили Россіи. Этимъ еще разъ было показано, что буржуазный патріотизмъ по существу дѣла антипатріотиченъ, т. е., вредитъ своей странѣ.

Съ негодованіемъ должны быть отброшены имперіалистскіе планы русской буржуазіи и прекращены всѣ разговоры о пользѣ разгрома Германіи, какъ вредящіе дѣлу мірового сближенія народовъ и пагубные для самой Россіи. Ни на одну минуту не слѣдуетъ забывать, что нѣмецкій народъ будетъ сражаться до послѣдней кап-

ли крови, чтобы не допустить до разгрома своей страны, а мы должны были убѣдиться, что онъ умѣетъ сражаться. Поэтому нельзя его ставить передъ дилеммой: „мы или они“,—или разгромъ Германіи или разгромъ враждебной ей стороны, или нѣмецкій имперіализмъ или англо-франко-русско-итальянскій.

Русскіе рабочіе должны требовать отъ правящихъ классовъ категорическаго и торжественнаго отказа отъ всякихъ завоеваній и *полной готовности заключить миръ на „демократическихъ“ условіяхъ безъ всякаго насилія и униженія какой бы то ни было стороны.*

Желаніе рѣшительной и полной побѣды Россіи вредно въ настоящее время съ точки зрѣнія интересовъ обороны, но оно также вредно и при наличіи военныхъ успѣховъ Россіи, когда побѣда со всѣми ея послѣдствіями можетъ стать фактомъ, и правящая Россія будетъ пожинать плоды этой побѣды. Я уже указывалъ, что удачи самодержавія на международномъ поприщѣ укрѣпили бы его положеніе внутри, отвлекли бы силы и вниманіе населенія Россіи отъ внутреннихъ дѣлъ, дали бы правительству огромные рессурсы для подавленія освободительныхъ стремленій русскаго общества и въ конечномъ счетѣ затормозили бы развитіе производительныхъ силъ, на значеніе которыхъ для развитія общества всегда указывали марксисты, и послѣднее время у насъ съ особенной настойчивостью обращалъ вниманіе Плехановъ. Но т. Плехановъ и др. не достаточно считались съ отрицательными результатами побѣды Россіи, какъ для всей міровой жизни, такъ и для самой Россіи. Внѣшніе успѣхи всегда спасали царизмъ и тѣмъ мѣшали экономическому развитію Россіи, а, значитъ, и ея внутреннему освобожденію.

Мы не можемъ желать полной побѣды Россіи, потому что мы не можемъ желать разоренія Германіи и бѣдствій германскаго пролетаріата. Къ этому обязываетъ насъ интернаціонализмъ соціальдемократіи.

„Вы не хотите побѣды, значитъ, вы хотите пораженія“, скажетъ, вѣроятно, спѣшащій съ выводами читатель. Нѣтъ, снова и снова повторю я. Я считаю пораженіе Россіи вреднымъ и съ международной точки зрѣнія и съ точки зрѣнія экономическаго развитія самой Россіи. Я не могу желать пораженія Россіи, потому что я не хочу торжества нѣмецкаго имперіализма, не хочу порабощенія Бельгіи и Франціи, не хочу, чтобы русскіе, французскіе, бельгійскіе и др. рабочіе и крестьяне были обложены данью въ пользу Германіи, не хочу превращенія Россіи въ хищнически эксплуатируемую колонію, ея разоренія и проч. Все это несомнѣнно страшно замедлитъ ея развитіе и поможетъ сохраненію власти самодержавіемъ. Я не могу желать новыхъ страданій русскому народу только потому, что онъ такъ много и такъ долго страдалъ.

Международное положеніе Россіи послѣ пораженія самымъ печальнымъ образомъ отзовется на ея внутренней жизни. Связь внѣшнихъ

и внутреннихъ дѣлъ каждой страны становится все болѣе и болѣе ясной. Вліяніе международнаго положенія на внутреннее пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе. Это упускаютъ изъ виду „пораженцы“ изъ „С-Д“ и „непротивленцы“ изъ „Нашего Слова“.

Я признаю вредъ и побѣды и пораженія, а потому я противъ побѣды и противъ пораженія, какъ окончательнаго исхода войны, я хочу, чтобы война кончилась въ „ничью“. *Поскольку же сейчасъ у насъ въ Россіи дѣло идетъ объ оборонѣ, объ избавленіи отъ пораженія, я стою за побѣду, въ предѣлахъ этой обороны, за побѣду, которая заставитъ Вильгельма и Гинденбурга пойти на „демократическій“ миръ, но не болѣе того.*

Критикой моихъ взглядовъ недавно мимоходомъ занялся т. Мартовъ. Онъ пишетъ: „нѣкоторые пытались (между прочимъ тов. Трояновскій) интерпретировать идею «ни побѣды, ни пораженія» въ томъ смыслѣ, что соціалисты должны поддерживать одну изъ воюющихъ странъ, пока *ей* грозитъ пораженіе и разгромъ, а когда она оправится и начнетъ угрожать противнику — поддержать послѣдняго. Это, разумѣется, было бы наивной тактикой. Въ имперіалистской войнѣ помочь одному — защищающемуся въ *данный моментъ* — противнику означаетъ содѣйствіе тому, чтобы онъ перешелъ въ нападающіе, чтобы онъ, отразивъ опасность, ему грозящую, сталъ угрожать безопасности другого противника“ [7]).

Прежде всего необходимо устранить одно недоразумѣніе. Я не могъ *интерпретировать* идею „ни побѣды, ни пораженія“ по той простой причинѣ, что я ее отстаиваю съ самаго начала войны и печатно защищалъ ее [8]) раньше, чѣмъ ее сдѣлали своею тт. Аксельродъ, Мартовъ, Семковскій и др. При томъ они стали „интерпретировать“ ее въ смыслѣ фактическаго отказа отъ борьбы съ пораженіемъ, въ смыслѣ „непротивленія“ пораженію путемъ обороны.

Съ такой интерпретаціей идеи „ни побѣды, ни пораженія“ я согласиться не могу. Т. Мартова смущаетъ то обстоятельство, что поддерживая сегодня обороняющагося, мы его сдѣлаемъ завтра наступающимъ. Но опытъ войны показываетъ, что предуготованное десятилѣтіями нельзя измѣнить съ сегодня на завтра, что спасеніе страны, которой грозитъ пораженіе, дѣло трудное для обороняющихся армій даже вмѣстѣ съ силами Интернаціонала. И мы не можемъ вводить въ заблужденіе народныя массы и совѣтывать имъ положиться на Интернаціоналъ, отказавшись отъ обороны. При такой постановкѣ вопроса французскіе, бельгійскіе и русскіе рабочіе должны бы всецѣло положиться на германскую соціальдемократію, въ дѣйствительности на Либкнехта и его единомышленниковъ. Надо,

---

[7]) «Наше Слово» № 171.
[8]) См. «Голосъ» 1914 г. №№ 68 и 69.

думать, Либкнехтъ и его друзья не возьмутъ на себя такой отвѣтственности. Мы должны сказать рабочему классу Россіи: „на Либкнехта надѣйся, но самъ не плошай".

Если т. Мартовъ допуститъ необходимость обороны, то онъ волей неволей будетъ если не содѣйствовать, то сочувствовать военному успѣху той стороны, которая дѣйствительно обороняется, будетъ надѣяться на него. Революціонная борьба пролетаріата будетъ дѣйствовать въ томъ же направленіи. Разъ полная побѣда одной изъ сторонъ, въ частности Германіи, означаетъ міровую реакцію (а это признаетъ и т. Мартовъ), мы воздержимся отъ тѣхъ „революціонныхъ" дѣйствій, которыя будутъ способствовать этой побѣдѣ. Что это за революціонныя дѣйствія, которыя приводятъ къ реакціи!

Посколько можно говорить объ опасностяхъ содѣйствія международнаго пролетаріата обороняющейся сторонѣ и о возможности содѣйствія такимъ образомъ имперіализму, постолько можно говорить и о подобныхъ же опасностяхъ революціонной борьбы пролетаріата вообще. Революціонная борьба, не считающаяся съ побѣдой и пораженіемъ, скорѣй всего поможетъ сильному и побѣдителю, съ которымъ труднѣй бороться, и на дѣлѣ, значитъ, сыграетъ на руку реакціи.

Если бы пролетаріатъ добился того, что отъ его усилій зависѣло бы дать или не дать побѣду, онъ сталъ бы господиномъ положенія, и это было бы его величайшей побѣдой. Но и безъ того его поддержка настоящей обороны не означаетъ поддержки будущаго наступленія теперь обороняющейся стороны.

Мы поддерживаемъ оборону и только оборону и, конечно, не все въ этой оборонѣ, а лишь то, что въ ней есть прогрессивнаго, демократическаго, антиимперіалистическаго.

Когда мы выдвигаемъ требованіе республики, мы вовсе не беремъ на себя отвѣтственности за всѣ пакости, которыя творятся въ республикѣ, и мы не поддерживаемъ этимъ республиканскаго имперіализма.

Когда мы стоимъ за парламентаризмъ, это не значитъ, что мы санкціонируемъ парламентскій кретинизмъ, политиканство и проч., какъ въ этомъ стараются насъ увѣрить анархисты.

Противники права націй на самоопредѣленіе еще до войны доказывали, что поддерживая національное движеніе угнетенныхъ націй, мы помогаемъ имъ стать на ноги, чтобы угнетать другихъ, — угнетенная нація, освободившись, сама начинаетъ давить другія націи. Мы на это отвѣчали, что мы боремся за свободу и только за свободу націй, противъ національнаго гнета.

„Политика пролетаріата въ національномъ вопросѣ (какъ и въ остальныхъ вопросахъ) лишь *поддерживаетъ буржуазію въ опредѣ-*

ленномъ направленіи, но никогда не совпадаетъ съ ея политикой", — писалъ до войны В. Ильинъ [9]).

„Пролетаріи выдвигаютъ принципіальную политику въ національномъ вопросѣ, всегда поддерживая буржуазію лишь *условно*. Всякая буржуазія хочетъ въ національномъ дѣлѣ либо привиллегій для *своей* націи, либо исключительныхъ выгодъ для нея... Пролетаріатъ противъ всякихъ привиллегій, противъ всякой исключительности...

Поскольку буржуазія націи угнетенной борется съ угнетающей, постольку мы всегда и во всякомъ случаѣ и рѣшительнѣе всѣхъ за, ибо мы сильнѣе и послѣдовательнѣе враги угнетеній. Поскольку буржуазія угнетенной націи стоитъ за свой буржуазный націонализмъ, мы противъ. Борьба съ привиллегіями и насиліями націи угнетающей и никакого попустительства стремленію къ привиллегіямъ со стороны угнетенной націи."

Если бы (если бы!) т. В. Ильинъ возобновилъ въ своей памяти то, что онъ писалъ полтора года тому назадъ, позиція „С-Д" была бы, можетъ быть, и теперь болѣе марксистской.

Марксъ и Энгельсъ вначалѣ войны 1870—71 гг. сочувствовали успѣху нѣмецкой арміи, а во вторую половину войны рѣшительно желали побѣды Франціи, и Энгельсъ даже предлагалъ свои обширныя военныя познанія въ распоряженіе правительства національной обороны. И никто еще не утверждалъ, что своимъ первоначальнымъ сочувствіемъ нѣмецкому войску Марксъ и Энгельсъ взяли на себя отвѣтственность за аннексію Эльзаса и Лотарингіи, за осаду Парижа и проч. Ихъ „наивная" тактика была подлинно революціонной.

Для русскихъ соціалистовъ послѣднія сомнѣнія относительно этой „наивной" тактики устраняются тѣмъ, что *центръ тяжести нашихъ оборонительныхъ въ этой войнѣ задачъ лежитъ въ борьбѣ съ реакціоннымъ правительствомъ* за всенародную, демократическую, республиканскую оборону. Въ этомъ прежде всего и заключается наша, какъ политической партіи, поддержка обороны. На ряду съ этимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и *тѣмъ самымъ мы боремся и противъ русскаго имперіализма, и противъ реакціи, и за миръ.*

Если бы намъ былъ безразличенъ исходъ войны, то не зачѣмъ было бы говорить: ни побѣды, ни пораженія. Вѣдь выставленіе такого лозунга предполагаетъ дѣйствія, направленныя къ его осуществленію, къ его проведенію въ жизнь. Если наша революціонная борьба можетъ не считаться съ ея вліяніемъ на ходъ войны, то у насъ не можетъ быть особыхъ основаній воевать съ „пораженчествомъ". Можно сказать: бываютъ такія странныя фантазіи — вотъ и все.

---

[9]) См. В. Ильинъ. «О правѣ націй на самоопредѣленіе». «Просвѣщеніе» 1914 г., № 4, стр. 44—46.

Но характерно, что даже сторонники пораженія Россіи не пытаются доказывать свою правоту съ международной точки зрѣнія.

Пріобрѣвшій печальную извѣстность манифестъ, напечатанный въ № 33 „С-Д“, говоритъ буквально слѣдующее:

„... при данномъ положеніи нельзя опредѣлить съ точки зрѣнія международнаго пролетаріата, пораженіе которой изъ двухъ воюющихъ группъ націй было бы наименьшимъ зломъ для соціализма“. Такъ что въ концѣ концовъ побѣда Россіи съ союзниками можетъ быть выгодной для соціализма, но авторы манифеста рѣшаютъ вопросъ „съ точки зрѣнія рабочаго класса и трудящихся массъ всѣхъ народовъ Россіи“ и приходятъ къ заключенію, что съ этой точки зрѣнія „наименьшимъ зломъ“ будетъ пораженіе Россіи. Въ этомъ противопоставленіи интересовъ соціализма и интересовъ рабочаго класса Россіи нѣтъ ни грана интернаціонализма, нѣтъ ничего соціалистическаго.

Съ судьбой Россіи въ настоящей войнѣ связана судьба ея союзниковъ, пораженіе ея будетъ и ихъ пораженіемъ. „С-Д“, очевидно, идетъ и на это. При этомъ онъ не мирится съ частичнымъ пораженіемъ, а хочетъ пораженія „до конца“ вплоть до уплаты контрибуціи („С.-Д.“ № 38). Побѣдитъ Россію, конечно, не Георгій Побѣдоносецъ, а нѣмецкій имперіализмъ, и контрибуцію получитъ не небесная канцелярія, а нѣмецкое казначейство. Пораженіе Россіи будетъ поэтому побѣдой Германіи.

Такой неизбѣжный выводъ не могъ не смутить единомышленниковъ „С-Д“. Поэтому онъ теперь отступаетъ на заранѣе совсѣмъ не заготовленныя позиціи. Надо, оказывается, желать пораженія вообще своему правительству (№№ 40, 43) и содѣйствовать этому

Если при этомъ сохраняется надежда на то, что всеобщее ослабленіе правительствъ не дастъ ни одному изъ нихъ преимуществъ и, значитъ, побѣды однимъ и пораженія другимъ, тогда зачѣмъ говорить о желательности пораженія, когда имѣется желаніе не допустить до него. На дѣлѣ то все таки въ агитаціи „С-Д“ и теперь остается желаніе пораженія Россіи, — оно во-первыхъ признается наименьшимъ зломъ при „всѣхъ условіяхъ“, а во-вторыхъ эта агитація за пораженіе предназначена только для Россіи, и съ ней къ Интернаціоналу „С-Д“ не обращается, ни на женской, ни на юношеской, ни на какой другой конференціи эту точку зрѣнія принять не предлагалось.

Если бы пораженіе Россіи было благомъ съ международной точки зрѣнія, то это надо прямо сказать и постараться убѣдить русскихъ рабочихъ въ необходимости подчиниться своей печальной судьбѣ во имя высшихъ интересовъ рабочаго движенія и отказаться отъ всякихъ мѣръ, которыя спасали бы страну отъ пораженія, въ томъ числѣ отъ революціонной борьбы. Но „С-Д“ какъ разъ въ интересахъ послѣдней, для „возмущенія“ народа ведетъ проповѣдь

пораженчества. Бѣда только въ томъ, что эта проповѣдь приводитъ къ обратнымъ результатамъ.

Пораженческая точка зрѣнія имѣетъ на первый взглядъ нѣкоторую привлекательность. За пораженіемъ почти всегда слѣдовали реформы, народъ просыпался отъ спячки, начиналъ искать причины бѣдствій, внутренняя жизнь страны преображалась. Можетъ быть обыватель, сторонній наблюдатель жизни, историкъ и скажутъ, что Россіи пораженіе принесло пользу. Это будетъ историческая, обывательская, но не политическая точка зрѣнія.

Пораженіе въ исторіи имѣло положительные результаты постольку, поскольку обнаруживалась неспособность „верховъ“ удовлетворить нужды страны, спасти ее отъ бѣдствій пораженія. Народное движеніе поднималось въ такихъ случаяхъ, потому что народъ былъ противъ пораженія, былъ недоволенъ имъ. Пораженіе страна переживаетъ какъ бѣдствіе, и поэтому оно вызываетъ протестъ, поэтому за нимъ слѣдуетъ „пожаръ народнаго возмущенія“, изъ-за котораго „С-Д“ увлекся проповѣдью желательности пораженія[10]).

Общественный подъемъ въ связи съ пораженіемъ подтверждаетъ правильность антипораженческой точки зрѣнія.

Соціальдемократія передъ лицомъ революціоннаго антипораженческаго движенія въ Россіи не можетъ выступать съ лозунгомъ желательности пораженія, не губя себя и дѣло соціализма, которому она служитъ. Въ заграничной части партіи этотъ лозунгъ еще понятенъ. Тутъ люди не являются активными участниками жизни, смотрятъ на нее съ точки зрѣнія птичьяго полета, гадаютъ, занимаются прогнозами и т. д. Соціальдемократіи въ Россіи приходится стоять въ самомъ водоворотѣ жизни, вліять на нее, учитывать настроеніе массъ, работать среди нихъ, идти вмѣстѣ съ ними. Смѣшно, нелѣпо, дико на волну народнаго недовольства пораженіемъ отвѣчать радостью по поводу пораженія.

Съ точки зрѣнія поддержанія революціоннаго возбужденія въ массахъ даже лозунгъ полной побѣды, которой не можетъ дать самодержавіе, будетъ играть болѣе прогрессивную роль, чѣмъ лозунгъ пораженія или непротивленія, расхолаживающіе революціонное настроеніе. Самый нелѣпый шовинизмъ можетъ оказаться болѣе революціоннымъ, чѣмъ „мудрый“ интернаціонализмъ „пораженцевъ“, точно также какъ въ періодъ національныхъ войнъ подогрѣваніе національной ненависти часто было болѣе прогрессивно и революціонно, чѣмъ мнимый интернаціонализмъ, не желавшій знать національныхъ вопросовъ.

Что пораженіе можетъ вызвать народное возмущеніе, это всѣ знали, это знало само правительство. Не въ подобныхъ предсказаніяхъ тутъ дѣло. Весь вопросъ въ томъ, что нельзя, зная, что воз-

---

[10]) См. «С.-Д.» № 38.

можно революціонное движеніе на почвѣ недовольства пораженіемъ, желать этого пораженія.

Пораженіе и голодъ являются революціонизирующими факторами во время войны. Чѣмъ больше мы будемъ и противъ того, и противъ другого, тѣмъ болѣе мы будемъ способствовать наростанію революціоннаго настроенія въ массахъ. „Пораженчество“ и „непротивленчество“ пораженію контръ-революціонны при данныхъ условіяхъ. Они пробуждаютъ радость и сѣютъ апатію тамъ, гдѣ народное горе толкаетъ на революцію. Они направлены противъ развивающагося въ Россіи народнаго движенія.

Немыслимо быть за голодъ, потому что онъ долженъ вызвать революцію. Невозможно быть за пораженіе, потому что народъ имъ возмутится. Нельзя говорить народу: дай себя побить, чтобы эти побои вывели тебя изъ соннаго состоянія, „дай себя разгромить, чтобы ты потомъ возмутился“.

Это то возмущеніе пораженіемъ лучшее доказательство того, какимъ несчастіемъ оно является.

„С.-Д.“ какъ будто бы понимаетъ, что „война не можетъ не вызывать въ массахъ самыхъ бурныхъ чувствъ, нарушающихъ обычное состояніе сонной психики. И безъ соотвѣтствія съ этими новыми, бурными чувствами, *невозможна* революціонная тактика“ [11]).

Ну, а какъ же, уважаемые товарищи, вы приведете въ соотвѣтствіе съ „бурными чувствами“ массъ, возмущенныхъ пораженіемъ, вашу тактику, построенную на желаніи пораженія, содѣйствія пораженію или въ лучшемъ случаѣ безразличнаго отношенія къ нему?

Вы, во что бы то ни стало, хотите связать въ сознаніи массъ мысль о пораженіи съ мыслью о революціи и мысль объ оборонѣ съ мыслью о царизмѣ. Вы говорите рабочимъ: не хотите пораженія, идите съ царизмомъ, поддерживайте его правительство; хотите пораженія, идите съ нами, поддерживайте революціонное движеніе и соціальдемократію. Вы повторяете слова отъявленнѣйшихъ черносотенцевъ и дѣлаете величайшее одолженіе царизму. Теперь можно считать уже доказаннымъ, что рабочіе не хотятъ пораженія. Точка зрѣнія желательности пораженія уже потерпѣла пораженіе.

Сколько нибудь серьезно быть противъ пораженія, значитъ стоять за оборону страны, которая должна помѣшать этому пораженію. „С-Д“ вполнѣ правъ, когда указываетъ тт. „Окистамъ“, Буквоѣду, Троцкому и другимъ, что, будучи послѣдовательными, они должны высказаться за „защиту отечества“. Открещиваясь отъ этой „защиты“ и высказываясь вмѣстѣ съ тѣмъ противъ пораженія, „Окисты“, Буквоѣдъ, Троцкій и другіе „Нашесловцы“ просто не хотятъ или не умѣютъ связать концы съ концами. Ихъ „непротивленчество“ пораженію немногимъ лучше чистаго „пораженчества“. Наивно ду-

---

[11]) См. «С.-Д.» № 43, курсивъ подлинника. *А. Т.*

мать, что можно заставить германское правительство отказаться отъ захватовъ, разбоевъ и грабежей иначе, чѣмъ силой.

Всѣ они вмѣстѣ съ „С-Д“ идутъ противъ теченія, не противъ реакціоннаго, а противъ революціоннаго теченія. Всѣ они не считаются съ новыми „бурными“ чувствами народа.

Когда я говорю о бѣдствіяхъ пораженія (или полной побѣды), о громадной важности переживаемаго момента и послѣдствій, которыя можетъ имѣть война для жизни Россіи, всего человѣчества и соціализма, я не хочу этимъ сказать, что въ случаѣ новыхъ успѣховъ имперіализма рабочій классъ попадетъ въ совершенно безвыходное положеніе, я не утверждаю также, что въ случаѣ пораженія Россіи она окончательно умретъ, превратится въ страну безъ всякаго будущаго.

Я увѣренъ, что рабочій классъ и въ новыхъ условіяхъ будетъ бороться съ имперіализмомъ. Я не сомнѣваюсь, что въ Россіи найдутся живыя силы, которыя путемъ крайняго напряженія, выведутъ ее изъ тупика, въ которомъ она окажется послѣ пораженія, если таковое, къ величайшему ея несчастью, ей придется пережить.

Разрушающей и уничтожающей тенденціи инстинктъ самосохраненія населенія Россіи противопоставитъ тенденціи укрѣпляющія и обновляющія. Несмотря на всю отсталость и некультурность Россіи, она умѣла поправляться послѣ прежнихъ пораженій. Теперь, конечно, пораженіе неизмѣримо опаснѣе, чѣмъ въ предшествующихъ войнахъ. Но и послѣ него, быть можетъ, положеніе не будетъ совершенно безнадежнымъ. Чтобы не погибнуть въ этой катастрофѣ и послѣ нея, нужно будетъ сдѣлать гигантскія усилія, перестроить ее съ верху до низу, совершить огромную работу.

Франція до сихъ поръ не изжила всѣхъ послѣдствій ея пораженія въ 1870—1871 г. Французская республика получила тяжелое наслѣдство отъ имперіи. Но въ теченіе десятковъ лѣтъ демократической жизни и напряженнаго труда всего населенія она съумѣла залечить многія раны (не всѣ), нанесенныя ей пораженіемъ. Теперь находятся даже наивные люди, которые утверждаютъ, что Франція нисколько не пострадала отъ пораженія, и что, слѣдовательно, пораженіе никакого вреда не приноситъ. Если бы французы такъ отнеслись къ пораженію, они не справились бы съ его результатами. Именно потому, что они раны считали ранами, они стали ихъ лечить. Именно потому, что пораженіе ихъ въ 1870 г. было страшнымъ бѣдствіемъ, они и стали (и успѣшно) бороться съ его послѣдствіями. Конечно, при соціализмѣ они сдѣлали бы это во много разъ скорѣе и лучше, но все же республика имѣетъ въ этомъ отношеніи за собой немало заслугъ.

Пожаръ, говорятъ, способствовалъ украшенію Москвы, но все же ни одинъ изъ сотрудниковъ „Нашего Слова“ и „С-Д“ не рѣшится утверждать, что пожаръ — это „ничево“, что съ пожарами бороться

не слѣдуетъ, что ихъ надо даже желать, — все равно, вѣдь, строятся потомъ новые дома, куда лучше старыхъ.

Если Россіи суждено испытать окончательное пораженіе, то не легко ей будетъ наверстать потерянное, но не невозможно. Конечно, самодержавіе окончательно погубитъ ее. Нужно будетъ перевернуть весь ея государственный и общественный строй, чтобы она стала снова на ноги и не превратилась въ „болото стоячее". Можетъ быть только соціалистическій строй дастъ возможность забыть всѣ ужасы пораженія. Но чтобы бороться съ болѣзнью, надо сознавать, что это — болѣзнь, что это — несчастіе. Необходимо, поэтому, помѣшать вліянію пропаганды, рекомендующей не обращать вниманія на пораженіе, доказывающей, что не надо по этому поводу волноваться, принимать противъ него какихъ нибудь мѣръ. Революціонеры въ роли контръ-революціонеровъ. Этого только не хватало для довершенія бѣдствій Россіи.

Къ счастью, имѣется много основаній думать, что рабочій классъ Россіи не склоненъ слѣдовать совѣтамъ „пораженцевъ" и „непротивленцевъ".

Нашъ рабочій классъ не хочетъ пораженія русскихъ войскъ, поэтому хочетъ обороны, желаетъ успѣха русской арміи въ той мѣрѣ, въ какой этотъ успѣхъ необходимъ для обороны.

Ему чужда идея наступательной и завоевательной войны. Онъ протестуетъ противъ національныхъ преслѣдованій, внутренней реакціи, разжиганія страстей шовинизма и проч... Но оборону противъ непріятельскаго нашествія и нѣмецкаго имперіализма онъ признаетъ необходимой. Право на оборону противъ грозящаго разгрома всегда прзнавала и международная соціальдемократія.

Это прежде всего значитъ, что, будучи у власти, напр., во временномъ революціонномъ правительствѣ, соціальдемократія, представляющая интересы рабочаго класса, самымъ энергичнымъ образомъ будетъ „защищать отечество" и спасать страну отъ разгрома нѣмецкими войсками. Она употребитъ нечеловѣческія усилія, пуститъ въ ходъ всѣ возможныя средства, подниметъ весь народъ, чтобы съ оружіемъ въ рукахъ прогнать нѣмецкую армію и заставить нѣмецкое правительство заключить „демократическій миръ". Можно надѣяться, что тогда и большинство нѣмецкой соціальдемократіи поможетъ намъ въ этомъ и тѣмъ увеличитъ цѣнность революціи въ глазахъ народныхъ массъ Россіи.

Разумѣется, мы не будемъ смотрѣть на вещи съ узко-патріотической точки зрѣнія. Мы не скажемъ, была бы цѣла Россія, а тамъ хоть погибнетъ весь міръ. Мы не заключимъ, конечно, сепаратнаго мира съ Германіей и не предоставимъ Франціи, Бельгіи, Италіи и Англіи на съѣденіе Германіи. Мы будемъ отстаивать „демократическія" условія мира для всѣхъ воюющихъ государствъ. Мы будемъ

обороняться „до конца“. Толстой въ „Войнѣ и Мирѣ“ по поводу войны 1812 г. и отношенія къ ней русскаго народа говоритъ:

„Кутузовъ не понималъ того, что значила Европа, равновѣсіе, Наполеонъ. Онъ не могъ понимать этого. Представителю русскаго народа, послѣ того какъ врагъ былъ уничтоженъ, Россія освобождена и поставлена на высшую ступень своей славы, русскому человѣку, дѣлать больше было нечего. Представителю народной войны ничего не оставалось, кромѣ смерти. И онъ умеръ.“

Мы не умремъ и послѣ обороны. У насъ остается основная задача — соціализмъ. Но наша оборона не можетъ ограничиться одной Россіей, мы будемъ оборонять и другія страны, проводя въ жизнь идею отказа отъ аннексій, провозглашая необходимость демократической организаціи международныхъ отношеній, т. е., выдвинемъ лозунгъ Міровыхъ Соединенныхъ Штатовъ. Отъ революціонной наступательной войны противъ Германіи мы и тогда откажемся, ибо она не будетъ соотвѣтствовать желаніямъ нѣмецкихъ рабочихъ и не будетъ служить помощью для ихъ революціоннаго движенія. Но во всякомъ случаѣ намъ будетъ дѣло и до Европы, и до равновѣсія и... до Вильгельма. Мы не замыкаемъ своего кругозора интересами одной Россіи, ея внѣшнимъ и внутреннимъ положеніемъ. Мы не желаемъ для нея никакихъ преимуществъ, но не помиримся съ насиліемъ надъ ней и въ отношеніяхъ между другими государствами. Мы — интернаціоналисты. Мы за демократизмъ и въ этой области.

Признавая необходимость обороны Россіи съ интернаціональной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія борьбы съ имперіализмомъ, побѣда котораго отдалитъ соціальную революцію, и съ точки зрѣнія интересовъ Россіи, мы вмѣстѣ съ тѣмъ имѣемъ всѣ основанія утверждать, что самодержавіе до войны, въ началѣ войны и теперь является главной причиной пораженія, главнымъ врагомъ народа и до сихъ поръ представляетъ собою главное препятствіе для успѣшной обороны страны.

Вопросъ не исчерпывается тѣмъ, что самодержавіе неспособно организовать военно-техническую оборону страны. Этого мало. Если бы даже наша армія была снабжена достаточнымъ количествомъ пушекъ, пулеметовъ, ружей, патроновъ и снарядовъ, если бы ею командовали настоящіе „орлы“, то и тогда самодержавіе вредило бы оборонѣ не только прошлыми своими преступленіями, разлагающе дѣйствующими на оборону, но и тѣмъ, что и въ настоящемъ оно препятствуетъ увеличенію силы сопротивленія народа, мѣшаетъ тому подъему, который необходимъ для уравновѣшенія перевѣса въ силахъ противника.

Для того, чтобы вся страна, какъ одинъ человѣкъ, поднялась на оборону Россіи, чтобы она могла мощнымъ ударомъ отразить нѣ-

мецкое наступленіе и прекратить войну, чтобы она могла сдѣлать необходимый для этого максимумъ усилій, нужно уничтожить „мясоѣдовскій строй“. При немъ Россія въ оборонѣ, словно птица съ обрѣзанными крыльями, словно великанъ, связанный по рукамъ и по ногамъ. И во время войны, поэтому, мы должны неустанно повторять: „Карфагенъ самодержавія необходимо разрушить“.

Въ этомъ спасеніе Россіи теперь и послѣ войны. Только такимъ путемъ можно привести въ движеніе всѣ силы страны. Только такимъ путемъ Россія сможетъ „съ честью“ выйти изъ создавшагося положенія. Только такимъ путемъ можно серьезно бороться и съ пораженіемъ и со всѣми бѣдствіями войны.

И въ интересахъ обороны и для правильнаго разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, поставленныхъ войной, мы должны выдвигать прежніе „неурѣзанные“ лозунги, тѣ „три кита“, на которыхъ держалась агитація революціонной соціальдемократіи въ предшествующіе войнѣ годы.

Это не значитъ, что частичное удовлетвореніе нуждъ обороны не нужно и невозможно теперь. Это значитъ, что только полное и безотлагательное раскрѣпощеніе Россіи быстро выведетъ страну изъ ея критическаго положенія и дастъ возможность использовать всѣ ея силы для успѣшной обороны.

Для торжества начинающагося революціоннаго движенія во главѣ его должны стать рабочіе. Но, чтобы стать руководителями народнаго движенія, они должны понять стоящія передъ ними задачи во всей ихъ широтѣ и трудности. Они должны проникнуться интересами народа въ настоящей войнѣ, интересами, которые въ настоящее время совпадаютъ съ интересами международнаго рабочаго движенія. Они должны явиться наиболѣе яркими, наиболѣе рѣзкими, наиболѣе непримиримыми выразителями интересовъ обороны страны, „защиты отечества“.

Когда Энгельсъ говорилъ о возможности соціальной революціи въ Германіи въ случаѣ ея пораженія въ оборонительной войнѣ противъ нападенія Франціи и Россіи, то онъ считалъ необходимымъ для этого условіемъ самое энергичное участіе въ оборонѣ страны германской соціальдемократіи. Опытъ Коммуны насъ учитъ тому же, что для развитія революціоннаго движенія на почвѣ пораженія, соціалисты должны быть наиболѣе горячими противниками пораженія и рѣшительными сторонниками обороны. Иначѣ и быть не можетъ. Пролетаріатъ всегда былъ передовымъ борцомъ за интересы народа. Соціальдемократія въ цѣломъ неизбѣжно пойдетъ по этому пути. Вопросъ только въ томъ, будутъ ли мѣшать этому революціонному движенію отдѣльныя группы и теченія, съ громкими и негромкими названіями, или не будутъ, а также въ томъ, сколь быстро освоится соціальдемократія съ новыми условіями и новыми задачами.

Послѣдовательная и энергичная „защита отечества“ въ Россіи наталкивается на „мясоѣдовскій“ строй, на самодержавіе. Идя поэтому по пути удовлетворенія интересовъ народа въ современной войнѣ, соціальдемократія должна все сдѣлать, чтобы у насъ не было царизма. *Не примиренія съ нимъ требуетъ „защита отечества“, а, наоборотъ, безпощадной и неустанной борьбы.*

Мы не падемъ ницъ ни передъ внутреннимъ, ни передъ внѣшнимъ врагомъ, ни передъ своей, ни передъ чужой буржуазіей. Борьба на два фронта,— вотъ нашъ девизъ. Никакого примиренія съ правительствомъ! Русскіе рабочіе не пойдутъ за „пораженцами“ и „непротивленцами“ съ одной стороны, и за „примиренцами“, сторонниками мира съ царизмомъ на время войны съ другой. И тѣ и другіе ставятъ себя внѣ зарождающагося антипораженческаго революціоннаго движенія въ Россіи въ настоящій моментъ, движенія, которое переживетъ войну.

Мы остаемся вѣрны старымъ *„тремъ китамъ“* и революціонной борьбѣ съ самодержавіемъ.

Но соотвѣтственно важности международныхъ, національныхъ и военныхъ вопросовъ въ эту эпоху „бурь и потрясеній“ къ старымъ главнымъ лозунгамъ должны быть присоединены лозунги *Міровыхъ Республиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ, права націй на самоопредѣленіе* и *всеобщаго вооруженія народа* (народъ вооруженный для войны долженъ оставаться вооруженнымъ и послѣ войны), а для настоящаго времени лозунгъ *„демократическаго“ мира путемъ народной обороны страны и интернаціональныхъ дѣйствій пролетаріата.*

Борьба за эти основные лозунги не исключаетъ, а предполагаетъ борьбу за частичные лозунги и за частичныя требованія. Мы будемъ поддерживать всякое оппозиціонное и революціонное движеніе и очередныя требованія свободъ, борьбы съ дороговизной, освобожденія арестованныхъ с.-д. депутатовъ и т. д.

Въ какія формы выльется эта борьба, до какой степени остроты она дойдетъ въ ближайшемъ будущемъ, сказать заранѣе невозможно. Во всякомъ случаѣ мы должны опредѣленно заявить и сдѣлать всѣмъ понятнымъ и яснымъ, что *мы будемъ очень и очень считаться съ интересами обороны.* Борьба, игнорирующая интересы обороны, просто напросто чрезвычайно трудна и не имѣетъ никакихъ шансовъ на успѣхъ.

Въ томъ, что мы будемъ считаться съ условіями момента и потребностями страны въ оборонѣ, нѣтъ никакого отказа отъ принциповъ классовой борьбы. Мы вообще никогда не обѣщали подражать тому сказочному герою, который пѣлъ свадебныя пѣсни на похоронахъ и похоронныя на свадьбѣ. Мы никогда не собирались выступать передъ народомъ въ видѣ чудища „обло, зло и лаяй“.

Во время забастовки конца 1905 г., когда бастовали чуть ли ни всѣ желѣзныя дороги, забастовочные комитеты, съ согласія Совѣта рабочихъ депутатовъ въ Петербургѣ, самымъ энергичнымъ образомъ содѣйствовали перевозкѣ запасныхъ изъ Манчжуріи, и никто, конечно, не могъ видѣть въ этомъ нарушенія интересовъ пролетаріата и измѣны соціализму.

Что ура-революціонизмъ не подходитъ къ важности переживаемыхъ нами событій, что онъ плохое средство даже противъ ура-патріотизма, это какъ будто склоненъ былъ признать и „С-Д“, который писалъ, что „Зюдекумы и даже, пожалуй, фонъ-Клюкъ теперь отнеслись бы какъ разъ очень сочувственно къ изолированнымъ выступленіямъ французскихъ рабочихъ. Марксъ послѣ паденія Имперіи (4 сент. 1870 г.) *обязанъ* былъ предостерегать французскихъ рабочихъ отъ неосторожныхъ вспышекъ“ [12]).

Я не иду такъ далеко, какъ идетъ здѣсь „С-Д“. Я думаю, что „неосторожныхъ вспышекъ“ надо, конечно, избѣгать. Это вѣрно. Но тѣмъ не менѣе „изолированныя“ революціонныя дѣйствія отдѣльно, напр., русскихъ рабочихъ надо считать вполнѣ возможными.

Открытое революціонное движеніе, которое увѣнчается успѣхомъ (неудачныхъ мы не хотимъ) и покончитъ со старымъ порядкомъ, въ концѣ концовъ будетъ выгодно самой же оборонѣ, ибо превратитъ ее въ дѣйствительно народную, явится своего рода стратегическимъ отступленіемъ, которое будетъ только способствовать побѣдѣ.

Революція во Франціи 4 сентября 1870 года, которая сбросила имперію и положила начало теперешней французской республикѣ, дала возможность обороняться съ новыми силами, создала оборону съ совершенно неподготовленной арміей, которая во много разъ лучше сопротивлялась нѣмецкимъ войскамъ, чѣмъ въ теченіе многихъ лѣтъ обучавшаяся армія имперіи.

Русское правительство отвѣтственное за войну все сдѣлало для того, чтобы Россія потерпѣла пораженіе въ этой войнѣ. Оно продолжаетъ и теперь гнуть ту же линію. Замѣна реакціонныхъ министровъ, имена которыхъ сдѣлались нарицательными, реакціонными министрами, которые не успѣли еще пріобрѣсти популярности своихъ предшественниковъ, не спасаетъ Россіи. Только народъ, взявшій въ свои руки свою судьбу, сможетъ предотвратить грозящую нашей родинѣ гибель. Переходъ власти въ его руки является важнѣйшимъ условіемъ успѣшной и соотвѣтствующей народнымъ интересамъ обороны.

Но въ ожиданіи необходимаго для Россіи переворота, пролетаріатъ не сложитъ оружія, не прекратитъ своей классовой борьбы.

Гражданская война, которую онъ будетъ вести, борясь за свои интересы, будетъ, между прочимъ, направлена противъ пораженія,

---

[12]) «С.-Д.» № 39.

будетъ опираться на необходимость обороны. Она будетъ охватывать всѣ прежнія формы борьбы. Въ интересахъ свободы, въ интересахъ обороны Россіи рабочіе не остановятся передъ рѣшительнымъ примѣненіемъ, въ случаѣ надобности, политической *стачки*. Въ зависимости отъ условій она будетъ дополняться или просто замѣняться другими *„высшими“*, какъ у насъ выражались, формами пролетарскихъ выступленій, напр., демонстраціями.

Голосованіе *противъ кредитовъ* нашему правительству войдетъ составною частью въ эту гражданскую войну. При настоящихъ условіяхъ оно обязательно для русскихъ соціалистовъ. Оно отнюдь не выражаетъ отрицанія необходимости обороны и пренебрежительнаго отношенія къ нуждамъ страны. Оно является актомъ недовѣрія классовому правительству, въ особенности такому ультра реакціонному какъ наше, осужденіемъ всей его политики, всѣхъ его реакціонныхъ подвиговъ, признаніемъ его полной неспособности защищать страну, протестомъ противъ его предательскаго по отношенію къ интересамъ нашей родины поведенія, требованіемъ его ухода и заявленіемъ о необходимости полной демократизаціи нашей государственной жизни.

Тысячу разъ неправы товарищи изъ „С-Д“ и „Нашего Слова“, которые изъ архи-революціонныхъ побужденій доказываютъ рабочимъ, что, признавая необходимость обороны и не желая пораженія Россіи, они должны поддерживать современное правительство, голосовать ему кредиты. Такія рѣчи являются огромнѣйшей услугой реакціи. Они вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ, что у многихъ нашихъ товарищей за отсутствіемъ политическаго опыта нѣтъ яснаго представленія объ отношеніи соціальдемократовъ къ голосованію бюджета. Наше голосованіе противъ кредитовъ министерства народнаго просвѣщенія отнюдь не означаетъ отрицанія необходимости обученія грамотѣ, постройки школъ и т. п. Голосованіе противъ военныхъ кредитовъ никогда не означало отрицанія необходимости обороны. Когда мы требуемъ милиціи, то мы требуемъ ея, конечно, не для игры въ солдатики, а для защиты, въ случаѣ надобности, страны отъ внѣшняго нападенія и разгрома.

Въ числѣ средствъ, которыя могли бы способствовать *мобилизаціи пролетарскихъ силъ* въ Россіи въ настоящій моментъ, надо обратить особое вниманіе на тѣ, которыя должны помочь выявленію отношенія пролетаріата къ переживаемымъ событіямъ, организаціи общественнаго мнѣнія рабочаго класса, развернули бы то знамя, вокругъ котораго могутъ объединиться рабочіе Россіи. Чтобы бороться, надо знать, во имя чего борешься, надо отдавать себѣ ясный отчетъ въ обстановкѣ борьбы и условіяхъ осуществленія требованій, выдвигаемыхъ рабочимъ классомъ.

Однимъ изъ такихъ средствъ могла бы служить *кампанія резолюцій*, выносимыхъ на заводахъ, *и наказовъ*, отправляемыхъ въ со-

ціальдемократическую фракцію для оглашенія съ думской трибуны или по крайней мѣрѣ освѣдомленія о нихъ печати и всѣхъ членовъ Думы. Въ этихъ резолюціяхъ и наказахъ неизмѣнно должно повторяться требованіе возвращенія сосланныхъ русскимъ инквизиторскимъ судомъ членовъ россійской соціальдемократической рабочей фракціи для исполненія депутатскихъ обязанностей и воли пославшихъ ихъ въ Думу рабочихъ.

Участіе представителей рабочихъ организацій на съѣздахъ, подобныхъ съѣзду по борьбѣ съ дороговизной въ Москвѣ, надо безусловно привѣтствовать.

Но рабочіе не могутъ удовлетвориться допущеніемъ ихъ болѣе или менѣе случайно, въ зависимости отъ доброй воли устроителей на такіе буржуазные съѣзды. Правящіе классы собирались уже на цѣлый рядъ съѣздовъ, сплачивающихъ ихъ, выясняющихъ ихъ точку зрѣнія на текущій моментъ, формулирующихъ ихъ требованія и оказывающихъ вліяніе на общественное мнѣніе и правительственные круги въ желательномъ для нихъ направленіи.

Представители буржуазіи говорятъ теперь очень много, — благо рабочимъ зажатъ ротъ самымъ безцеремоннымъ образомъ. Но вся тяжесть войны и важнѣйшія задачи обороны лежатъ не на плечахъ буржуазныхъ депутатовъ, литераторовъ и ученыхъ. Фабрики и заводы, изготовляющіе военные припасы, играютъ теперь первенствующую роль въ дѣлѣ обороны. Рабочіе этихъ фабрикъ и заводовъ поэтому принимаютъ участіе въ войнѣ и способствуютъ оборонѣ не въ меньшей, если не въ большей степени, чѣмъ рабочіе и крестьяне, находящіеся на театрѣ военныхъ дѣйствій. Но и въ оборонѣ они имѣютъ свои особые интересы въ качествѣ такихъ продающихъ свою рабочую силу участниковъ обороны. Главное же, къ самой оборонѣ у нихъ иное отношеніе, чѣмъ у буржуазіи. И къ характеру, и къ цѣлямъ, и къ средствамъ обороны, которыя могли бы поднять ее на должную высоту, они относятся иначе.

Важнѣйшимъ условіемъ обороны какъ и удовлетворенія всѣхъ другихъ потребностей Россіи, въ интересахъ не только Россіи, но и рабочаго класса всего міра и всего человѣчества съ точки зрѣнія рабочихъ необходимо коренное преобразованіе и измѣненіе основныхъ устоевъ русской жизни. Буржуазія, какъ и раньше, ведетъ и будетъ вести политику соглашенія и примиренія со старымъ строемъ. Тутъ между ними разногласія глубокія и непримиримыя.

Вопросами обороны, какъ бы они важны ни были, задачи рабочаго класса не исчерпываются. Онъ имѣетъ свои цѣли, въ основѣ своей отличающіяся отъ цѣлей господствующихъ классовъ. Онъ останется имъ вѣренъ и въ мирное и въ военное время. Отсюда его самостоятельная и независимая классовая политика и въ настоящій кровавый періодъ исторіи. Всѣ требованія, за которыя

теперь борется рабочій классъ, служатъ ему лишь средствомъ для облегченія его дальнѣйшей борьбы, ускоренія паденія капиталистическаго строя и совершенія соціалистическаго переворота, послѣ котораго наступитъ невозможный теперь „гражданскій миръ", ибо тогда не будетъ дѣленія общества на классы, угнетателей и угнетенныхъ, эксплуататоровъ и эксплуатируемыхъ.

Самостоятельная политика рабочаго класса требуетъ самостоятельныхъ рабочихъ организацій какъ политическихъ, такъ и экономическихъ. Это — азбука. Но для укрѣпленія этихъ организацій, для ускоренія процесса собиранія силъ рабочаго класса Россіи большую пользу могъ бы теперь принесть *съѣздъ представителей рабочихъ организацій*. Одна агитація за такой съѣздъ и обсужденіе на мѣстахъ его программы сильно двинули бы впередъ разрѣшеніе стоящихъ передъ рабочимъ классомъ задачъ. Это требованіе съѣзда поставило бы рабочихъ лицомъ къ лицу передъ остальными классами общества. Если оно и не будетъ удовлетворено, то все же самый процессъ подготовки съѣзда сдѣлаетъ много для развитія политическаго и классоваго сознанія и организаціи пролетаріата въ Россіи.

Ведя агитацію за этотъ съѣздъ, мы не будемъ стремиться замѣнить имъ другія рабочія организаціи или создать изъ него противовѣсъ соціальдемократической партіи, къ чему на дѣлѣ сводили свою агитацію сторонники рабочаго съѣзда передъ Лондонскимъ конгрессомъ партіи. Онъ войдетъ однимъ изъ звеньевъ въ цѣпь шаговъ необходимыхъ для расширенія и укрѣпленія существующихъ организацій рабочаго класса.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ надо стремиться къ созданію на мѣстахъ *рабочихъ комитетовъ*, которые занялись бы разсмотрѣніемъ вопросовъ, поставленныхъ войной и затрагивающихъ интересы рабочаго класса.

Военно-промышленные комитеты въ настоящее время являются чисто хозяйскими организаціями. На предложеніе принять участіе въ нихъ рабочіе должны отвѣтить своими основными лозунгами и требованіемъ созыва *рабочаго съѣзда*.

Всѣ нити пролетарской политики въ настоящій моментъ должны идти къ главнѣйшимъ задачамъ времени, выраженнымъ въ нашихъ основныхъ лозунгахъ. Но отсюда не слѣдуетъ, что рабочіе должны отвернуться отъ всѣхъ очередныхъ задачъ. Что касается въ частности многочисленныхъ видовъ *помощи жертвамъ войны* — раненымъ, семьямъ мобилизованныхъ, выселенцамъ, бѣженцамъ, населенію, пострадавшему отъ военныхъ дѣйствій, облегченія тяжелой участи призванныхъ на службу въ армію и т. д., то у рабочаго класса нѣтъ никакихъ основаній отрицательно относиться къ ней. Онъ долженъ требовать, чтобы эта помощь была соотвѣтствующимъ образомъ организована и справедливо распредѣлена. Желательно,

конечно, созданіе спеціально рабочихъ организацій, обслуживающихъ эту помощь. Можно и должно добиваться разрѣшеній на созданіе ихъ отъ властей. Надо звать къ этому рабочихъ. Если разрѣшеній не будутъ давать, надо требовать ихъ, и это требованіе сдѣлать популярнымъ, огласить его, сдѣлать извѣстнымъ въ самыхъ широкихъ кругахъ населенія. Пусть весь народъ знаетъ, какъ правительство защищаетъ страну, и насколько искренно оно хочетъ помогать пострадавшимъ отъ войны. Особенное вниманіе должно быть обращено на помощь рабочимъ, бѣжавшимъ изъ района военныхъ дѣйствій или изъ мѣстъ, захваченныхъ непріятелемъ.

Посколько невозможна организація самостоятельной помощи рабочихъ жертвамъ войны, какъ общее правило, не слѣдуетъ избѣгать буржуазныхъ обществъ — обывательскихъ комитетовъ, попечительствъ, отрядовъ, питательныхъ пунктовъ, бюро и проч., если они носятъ демократическій характеръ. При этомъ необходимо образованіе внутри этихъ учрежденій рабочихъ группъ, тѣсно связанныхъ съ рабочими организаціями и дружно отстаивающихъ общія требованія.

Рабочіе должны вмѣшиваться въ дѣло *помощи безработнымъ и распредѣленія рабочихъ рукъ* по различнымъ районамъ Россіи. *Борьба съ дороговизной* должна стать очередной задачей рабочихъ организацій. Рабочіе должны будутъ бороться противъ перенесенія издержекъ войны на неимущіе классы населенія — *за прогрессивный подоходный налогъ*. Въ настоящее время въ Россіи такъ много живого общественнаго дѣла, что въ него или по крайней мѣрѣ въ борьбу за него можно было бы втянуть и тѣмъ расшевелить самые отсталые слои рабочаго класса.

Въ своей борьбѣ, которая не можетъ прекратиться по одному тому, что ея прекращеніе не зависитъ отъ воли рабочихъ, а зависитъ отъ дѣленія общества на классы, пролетаріатъ приложитъ всѣ усилія, чтобы отъ нея не пострадали интересы обороны.

Рабочій классъ признаетъ естественное право самообороны противъ военнаго разгрома, онъ противъ примиренія не только со своимъ, но и съ „чужимъ“ имперіализмомъ. *Но онъ самъ тоже имѣетъ право на самооборону противъ правящихъ классовъ своей страны*, которые у насъ обращаются со „своими“ рабочими немногимъ лучше, чѣмъ съ внѣшними врагами. Тяжелымъ положеніемъ страны они пользуются, чтобы еще больше угнетать пролетаріатъ, чтобы выжимать изъ него послѣдніе соки, чтобы превратить рабочихъ въ безгласныхъ, забитыхъ рабовъ.

Самооборона страны противъ внѣшняго насилія — великое дѣло. Но этой самообороне мѣшаютъ господствующіе классы, которые не останавливаются ни передъ какимъ насиліемъ надъ рабочимъ классомъ. И пролетаріатъ не обѣщаетъ и не можетъ обѣщать терпѣливо сносить всѣ издѣвательства надъ нимъ.

Онъ исполняетъ свой долгъ передъ родиной, когда она въ опасности. Онъ дѣлаетъ въ этомъ отношеніи, отдавая свой трудъ, свою жизнь и все, что онъ имѣетъ, больше, чѣмъ промышленники и помѣщики, засѣдающіе въ разнаго рода комитетахъ и обществахъ и ползающіе на колѣняхъ передъ главными предателями и измѣнниками Россіи. Но, являясь передовымъ борцомъ за интересы народа, рабочій классъ не будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ подставлять правую щеку, когда его бьютъ по лѣвой. Этого не дождутся ни русскіе реакціонеры, ни русскіе либералы.

Если въ результатѣ политики гнета, эксплуатаціи и неуступчивости по отношенію къ рабочему движенію и пострадаютъ интересы обороны, то отвѣтственность за это всецѣло падетъ на тѣхъ, кто, дорожа своими привиллегіями и своимъ карманомъ больше, чѣмъ благомъ родины, вынудитъ рабочихъ къ невыгоднымъ для обороны дѣйствіямъ.

Нельзя повѣшенному вмѣнять въ вину лишній расходъ казны на веревки. Нельзя осуждать бѣжавшаго изъ каторжной тюрьмы за то, что его побѣгъ заставилъ вызвать воинскую команду и отвлекъ ее, быть можетъ, отъ дѣла обороны. Нельзя было бы винить евреевъ, безжалостно, сотнями тысячъ выселяемыхъ съ театра военныхъ дѣйствій, если бы они оказали вооруженное сопротивленіе этой безчеловѣчной расправѣ съ ними, хотя бы отсюда получился ущербъ для обороны.

По этому поводу умѣстно будетъ вспомнить слова резолюціи Базельскаго конгресса Интернаціонала:

„Если правительства, уничтожая всякую возможность нормальной эволюціи, приведутъ европейскій пролетаріатъ къ отчаяннымъ рѣшеніямъ, то они будутъ нести отвѣтственность за вызванный ими кризисъ“.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что пролетаріи, защищающіе съ оружіемъ въ рукахъ интересы родины, охотнѣе будутъ жертвовать своею жизнью за нее, если они будутъ знать, что за ними идетъ борьба за лучшую жизнь, что рабочій классъ не позволяетъ безнаказанно душить себя, что онъ идетъ къ побѣдѣ, что соціальдемократія стоитъ на стражѣ ихъ интересовъ, что смерть ихъ не послужитъ на пользу дѣлу реакціи.

Самой *арміи*, которая несетъ столько жертвъ, которая живетъ особой жизнью, которая представляетъ организмъ, весьма чувствительный ко всему, что затрагиваетъ ея интересы, мы будемъ разъяснять истинный смыслъ нашей борьбы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, укрѣпляя мощь пролетаріата, мы сумѣемъ повліять на условія будущаго мира. Выросшій въ большую политическую силу рабочій классъ сможетъ добиваться прекращенія войны, какъ только непріятель согласится на „демократическія“ условія мира, и цѣли обороны будутъ такимъ образомъ достигнуты, смо-

жетъ помѣшать превращенію оборонительной войны въ наступательную.

Твердая позиція русскихъ рабочихъ въ борьбѣ за свои интересы непосредственно поможетъ спасенію Россіи отъ гибели и разоренія, способствуя возстановленію международной организаціи рабочаго класса и развитію интернаціональныхъ выступленій противъ угнетающей и побѣждающей стороны въ настоящей войнѣ.

Возрожденіе Интернаціонала будетъ имѣть огромное значеніе для всѣхъ угнетенныхъ народовъ и для прогресса всего человѣчества, для торжества соціализма.

Но, добиваясь объединенія рабочихъ всѣхъ странъ и согласованія ихъ дѣйствій во время настоящей войны, надо твердо помнить, что *нигдѣ пролетаріатъ не согласится на разгромъ своей страны.* Это было извѣстно еще до войны. Война это сдѣлала яснымъ для самыхъ близорукихъ людей. Рабочіе готовы идти на миръ со своими классовыми врагами лишь бы не допустить до пораженія своего „отечества“. Стремленіе обороняться отъ пораженія и разгрома совершенно неистребимое стремленіе среди рабочихъ. Тотъ, кто этого не понялъ, тотъ ничего не понялъ въ томъ, что дѣлается въ рядахъ Интернаціонала, тотъ никогда не сумѣетъ разобраться въ современномъ кризисѣ рабочаго движенія. Необходимое сочетаніе внѣшней и внутренней политики рабочаго класса должно опираться на признаніе этого факта.

Вильгельмъ и его правительство сколько угодно будутъ виноваты въ войнѣ, все же нѣмецкіе рабочіе лягутъ костьми всѣ до одного, но не допустятъ до разоренія своей страны. Чтобы интернаціональныя выступленія пролетаріата стали теперь возможны, надо чтобы нѣмецкій пролетаріатъ проникся сознаніемъ, что Германія ведетъ наступательную войну, что борьба его не навлечетъ на страну гибельныхъ послѣдствій, что русскіе, французскіе, англійскіе и итальянскіе рабочіе сдѣлаютъ все, чтобы не допустить до разгрома Германіи.

На почвѣ борьбы съ побѣдой съ одной стороны и пораженіемъ съ другой, борьбы за прекращеніе войны путемъ борьбы и противъ побѣды и противъ пораженія, какъ конечнаго результата войны, и возможны согласованныя выступленія международнаго пролетаріата. Если мы интернаціоналисты не на словахъ, а на дѣлѣ, мы обязаны самымъ рѣшительнымъ образомъ бороться съ разгромомъ какой бы то ни было стороны. Такой борьбой Интернаціоналъ пріобрѣлъ бы огромнѣйшій авторитетъ въ глазахъ народныхъ массъ всего міра. Такой борьбой онъ положилъ бы предѣлъ завоевательной политикѣ правящихъ классовъ и, помѣшавъ торжеству имперіализма, чрезвычайно приблизилъ бы соціальную революцію.

Сама борьба за власть внутри каждаго государства неизбѣжно будетъ вестись съ учетомъ военнаго положенія этого государства.

Интернаціональныя революціонныя дѣйствія по типу одновременной стачки, разъ война началась, невозможны. Невозможны также революціонныя дѣйствія, не считающіяся съ тѣмъ, обороняется ли страна или наступаетъ, терпитъ пораженіе или побѣждаетъ. Всѣ попытки къ гражданской войнѣ такого рода обречены на неудачу и являются безплодной, вредной для дѣла соціализма растратой силъ.

Товарищи изъ „С.-Д“. и „Нашего Слова“, разсуждающіе внѣ времени и пространства и ничего не желающіе слышать объ особенностяхъ положенія каждой страны въ настоящей войнѣ, будутъ переживать одно разочарованіе за другимъ, сопровождая эти разочарованія криками о Седанѣ группъ французской, нѣмецкой, англійской, русской и другихъ соціалистическихъ партій, съ которыми редакціи этихъ газетъ связывали свои несбыточныя надежды, тогда какъ это будетъ просто новый и новый Седанъ ихъ иллюзій и оторванныхъ отъ жизни, а потому и не марксистскихъ построеній.

Русскіе рабочіе должны привыкнуть трезво, по марксистски относиться къ суровой дѣйствительности, разбираться въ реальныхъ тенденціяхъ, проявившихся за время войны, и поддерживать тѣ изъ нихъ, которыя наиболѣе прогрессивны и наиболѣе революціонны. Война, какъ это было ясно для пишущаго эти строки съ самаго ея начала, затянется надолго, продлится, вѣроятно, около двухъ лѣтъ. Рабочій классъ не можетъ въ теченіе этого времени бойкотировать жизнь, только потому, что она развивается не такъ, какъ намъ того хотѣлось бы: Рѣшаются судьбы человѣчества, опредѣляются условія, при которыхъ будетъ развиваться рабочее движеніе въ ближайшемъ будущемъ. Нельзя быть въ это время въ сторонѣ отъ жизни и отдѣлываться пропагандой нашихъ основныхъ требованій. Если рабочій классъ откажется отъ вліянія на ходъ событій въ настоящіи отвѣтственный историческій моментъ, упущенное трудно будетъ потомъ исправить.

Особенно слѣдуетъ торопиться съ завоеваніемъ свободы въ Россіи. Тѣ усилія, которыя теперь дѣлаетъ русскій народъ въ оборонѣ противъ внѣшняго врага, не должны пропасть даромъ. Если цѣною огромныхъ жертвъ и величайшаго напряженія русскій народъ съумѣетъ дать отпоръ побѣдоносной нѣмецкой арміи и сдѣлаетъ это вопреки самодержавію, противъ него, если созданное самодержавіемъ опаснѣйшее положеніе страны будетъ ликвидировано народомъ, этимъ еще не будетъ устранена возможность использованія достигнутыхъ успѣховъ во вредъ народу для укрѣпленія самого самодержавія. Надо стремиться къ тому, чтобы это зло было вырвано съ корнемъ. Иначе всегда будетъ существовать опасность, что побѣда народа превратится въ побѣду надъ народомъ. Мы пережили уже періодъ побѣдъ русскихъ войскъ и знаемъ, какія выгоды извлекла изъ нихъ для себя реакція. Непосредственной внѣшней

опасности для Россіи тогда не было, за то всѣми ясно и больно чувствовалась непосредственная опасность внутренняя.

Если бы тогда уже удалось свергнуть самодержавіе, то не наступилъ бы теперь часъ жестокой расплаты за его преступленія, и война бы уже давно кончилась. Это одно показываетъ, что и во время благопріятнаго для страны хода войны пролетаріатъ не долженъ прекращать свою борьбу за власть. Незьзя знать, какіе сюрпризы готовитъ странѣ антинародное правительство.

Случись такъ, что Германія была бы слабѣе, чѣмъ теперь, или Россія, несмотря на самодержавіе, сильнѣе, рабочіе Россіи должны бы были бороться противъ него съ удвоенной энергіей. Имъ пришлось бы тогда противодѣйствовать увеличенію внѣшней силы царизма, которая послужила бы для угнетенія народовъ внутри Россіи, распространила бы вліяніе русской реакціи далеко за предѣлы ея. Они тогда обязаны были бы воспрепятствовать разоренію Германіи и усиленію англо-франко-русскаго имперіализма, ибо разгромъ Германіи и торжество какого бы то ни было имперіализма не соотвѣтствуетъ интересамъ русскаго народа.

Слѣдуетъ спѣшить съ полнымъ уничтоженіемъ деспотизма, чтобы облегчить рабочему классу борьбу *за миръ и противъ всякихъ попытокъ выйти за предѣлы обороны*, дабы освобожденіе своего народа отъ опасности пораженія не дало бы въ результатѣ угнетенія другихъ народовъ.

Нельзя въ борьбѣ съ самодержавіемъ довольствоваться временными уступками съ правомъ на участіе въ оборонѣ при сохраненіи власти въ рукахъ теперешнихъ господъ Россіи. Пока власть у нихъ не вырвана, они будутъ пользоваться всякимъ поводомъ и первою возможностью, чтобы взять обратно сдѣланныя въ минуту опасности уступки. Пока они стоятъ во главѣ Россіи, они будутъ стараться обратить себѣ на пользу и противъ народа всѣ жертвы, принесенныя народомъ въ этой войнѣ, попытаются сдѣлать орудіемъ реакціи самые лучшіе, самые благородные порывы народа, отравятъ, извратятъ и загрязнятъ все и сдѣлаютъ минусами, казалось бы, самые несомнѣнные плюсы.

И въ случаѣ пораженія, и въ случаѣ побѣды необходима неустанная борьба съ самодержавіемъ за наши основныя требованія. Но въ томъ и другомъ случаѣ она должна быть подчинена интересамъ международнаго рабочаго движенія и связана съ конкретными потребностями, которыми живетъ населеніе, и которыя въ большой степени опредѣляются тѣмъ положеніемъ, въ которомъ находится въ войнѣ страна. Надо спуститься въ самую гущу волнующихъ страну вопросовъ, а не ходить „кругомъ да около“, мечтая о революціи въ межпланетномъ пространствѣ. Революціонная борьба должна отвѣчать на запросы дѣйствительной, а не нами выдуманной жизни. А эти запросы иные во время пораженія,

иные во время побѣды. Исторія настоящей войны показываетъ это совершенно ясно. Вся сколько нибудь думающая и общественно чувствующая Россія пришла теперь въ безпокойство по поводу военныхъ неудачъ, все кипитъ, мысль бьется надъ вопросами обороны и связаннаго съ этимъ будущаго Россіи, на оборонѣ сосредоточилась чуть ли ни вся народная энергія, соціальдемократія не можетъ безучастно пройти мимо всего этого. Или революція вырастетъ изъ *этого* народнаго движенія и смететъ самодержавіе, или ея долго еще не будетъ. Революціонныя фразы, не считающіяся съ „бурными чувствами“ народа остаются фразами, прикрывающими отказъ отъ революціонной борьбы или совершенно противоестественное удовлетвореніе революціонныхъ страстей.

Самодержавіе было бичомъ Россіи до войны, оно остается имъ теперь, оно будетъ имъ, если только уцѣлѣетъ, и послѣ войны. Война, въ особенности для страны, потерпѣвшей пораженіе, означаетъ огромнѣйшее расхищеніе матеріальныхъ и культурныхъ благъ, разрушеніе производительныхъ силъ, колосальнѣйшіе расходы (одна Россія тратитъ на войну до 20 милліоновъ рублей въ день). Передъ народомъ станетъ труднѣйшая задача возстановить потрясенное войной народное хозяйство, наладить новую жизнь, пополнить все, такимъ ужаснымъ образомъ растраченное, и обезпечить дальнѣйшее развитіе общества. Самодержавіе не только будетъ мѣшать этой созидательной работѣ, но будетъ по прежнему отравлять жизнь и вносить всюду разложеніе и дезорганизацію. Нельзя, поэтому, сколько нибудь серьезно бороться съ войной и ея послѣдствіями, не борясь съ этимъ источникомъ разложенія и дезорганизаціи.

Русскій народъ долженъ скорѣе статъ хозяиномъ своей судьбы еще и потому, что впереди намъ грозитъ обострѣніе международныхъ отношеній, когда всякій неосторожный шагъ въ области внѣшней политики можетъ имѣть весьма пагубныя послѣдствія. Необходимо возможно скорѣе отстранить отъ власти людей, которые легко могутъ завести Россію въ пропасть, изъ которой нельзя уже будетъ потомъ выбраться.

Народъ не захочетъ повторенія кровавыхъ ужасовъ этой войны. Онъ будетъ стремиться къ тому, чтобы войны больше не было, чтобы настоящая война была „послѣдней войной“. Но опасность войны будетъ совершенно уничтожена лишь тогда, когда не будетъ экономической конкуренціи и частной собственности на орудія и средства производства, т. е., мѣсто капитализма займетъ соціализмъ. Лишь при соціализмѣ исчезнутъ воинственныя тенденціи современнаго капитала. До тѣхъ же поръ, пока существуетъ русское самодержавіе, этотъ постоянный очагъ реакціи, живущей международными раздорами, соціализмъ и всѣ облегчающія совершеніе соціалистическаго переворота попытки побороть имперіалистскія

тенденціи и дать просторъ тенденціямъ мирнаго сожительства народовъ, встрѣтитъ со стороны этой черной силы отчаянное сопротивленіе.

Дѣло русской свободы не терпитъ отлагательства. Нельзя медлить съ нимъ. Нельзя допустить, чтобы русская реакція соединилась послѣ войны съ нѣмецкой и тяжелымъ камнемъ легла на всю міровую жизнь, а въ особенности на жизнь Россіи. Надо спѣшить. „Промедленіе времени смерти безвозвратной подобно“ [13]).

---

[13]) Настоящая брошюра написана нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, еще до созыва Думы и взятія Варшавы. Послѣ этого въ ней были сдѣланы лишь нѣкоторыя дополненія. Появляется она только теперь по независящимъ отъ автора обстоятельствамъ, главнымъ образомъ благодаря типографскимъ затрудненіямъ.

Между прочимъ, уже во время печатанія этой брошюры появилось затрагивающее ту же тему обращеніе О. К. къ русскимъ рабочимъ (отъ 21 августа), въ которомъ авторы доказываютъ, что съ «позоромъ военныхъ пораженій» путемъ обороны Россія, Франція, Англія, Италія, Сербія уже ничего не могутъ сдѣлать, что съ этой стороны нѣтъ никакого для нихъ выхода. Единственно что, по ихъ мнѣнію, еще можетъ спасти побѣжденныхъ это революція въ Россіи, передъ которой остановятся нѣмецкія войска, и въ Германіи, гдѣ соціальдемократы возстаніемъ удержатъ свое правительство отъ захватовъ.

Авторы бросаются изъ одной крайности въ другую. Вначалѣ войны они доказывали что на оборону не слѣдуетъ обращать вниманія, потому что Россію нельзя разгромить, а маленькое пораженіе даже будетъ полезно (Аксельродъ), что въ общемъ дѣло ограничится топтаньемъ на мѣстѣ. А теперь оказывается, что разгромъ не только возможенъ, но военными силами всѣхъ «союзниковъ» съ нимъ ничего не подѣлаешь. Несомнѣнно, военное положеніе «союзниковъ», а, главное, Россіи теперь чрезвычайно тяжелое, но во всякомъ случаѣ не безнадежное. Оборонительный и революціонный подъемъ народныхъ массъ многое еще можетъ сдѣлать. Для паники нѣтъ достаточныхъ основаній.

Что же касается надеждъ на то, что Гинденбургъ, какъ дьяволъ передъ крестнымъ знаменемъ, остановится передъ революціей въ Россіи, то это, конечно, пустяки. Революція спасетъ Россію отъ пораженія, если она вдохновитъ и укрѣпитъ новыми силами оборону.

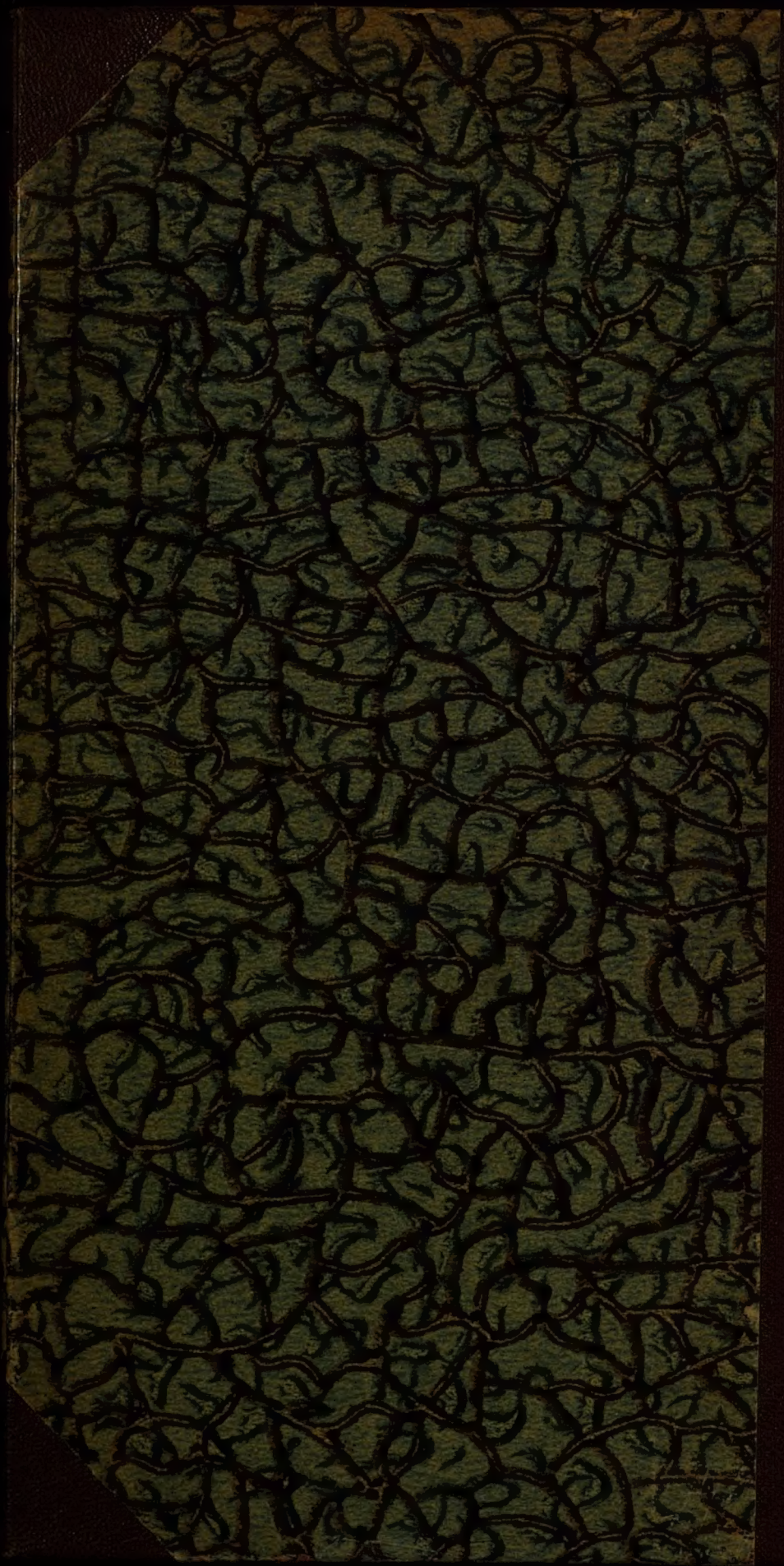
Относительно же возстанія въ Германіи можно сказать только, что никакихъ объективныхъ признаковъ его возможности въ ближайшемъ будущемъ нѣтъ. И, чѣмъ меньше Россія будетъ обороняться, а Германія больше побѣждать, тѣмъ меньше основаній его ожидать. Пока что одинъ Либкнехтъ голосуетъ противъ кредитовъ. Но если бы даже всѣ 110 с.-д. въ рейхстагѣ голосовали вмѣстѣ съ нимъ, это не остановило бы Гинденбурга. Одними голосованіями и резолюціями немного сдѣлаешь, «когда штыкъ поставленъ въ порядокъ дня».

Не слѣдуетъ усыплять революціонную бдительность русскихъ рабочихъ ни рѣчами о невозможности или безвредности пораженія, ни проповѣдью безнадежности обороны, ни призывами возложить всѣ надежды на германскую соціальдемократію.

А. Т.

Института Ленина
при ЦК. Р.К.П. (б.)

Адресъ для сношеній:

W. Rembelinsky, Vevey, Suisse.

Цѣна 40 сант.